

Это место трагедии, несомненно, использовано в батюшковском «Изречении Мельхиседека»: у Батюшкова и Озерова дана одинаковая речевая формула «родится человек», а затем (у Озерова в следующей строке, у Батюшкова через три строки) идет бессознательное стремительное перечисление извечных роковых несчастий человека, завершающихся смертью (у Озерова: «Потом скорбеть, дряхлеть и смерти дань отнесть», у Батюшкова: «Страдал, рыдал, терпел, исчез»). Совпадает и образ жизненной дороги человека (у Озерова она обозначается помимо слова «путь» словами «шел», «прошел», у Батюшкова похожим словом «шел»). Наконец, у обоих писателей фигурирует рассуждение о смерти. Впрочем, стихотворение Батюшкова гораздо глубже, но еще пессимистичнее, чем размышления озеровского Эдипа. Герой Озерова, сетуя на бренность человека, все же утешает Антигону надеждой на загробную жизнь («Смерть к светлой вечности нам отверзает дверь!»). Батюшков, мрачно полемизируя с Озеровым, эту надежду по существу зачеркивает и настаивает на полной беспечности жизненной дороги человека («И смерть ему едва ли скажет, зачем он шел...»).

Использование слов Эдипа Батюшковым было вполне естественным, так как он всегда проявлял исключительный интерес к личности и творчеству Озерова¹⁹, особенно к трагедии «Эдип в Афинах»²⁰.

Любопытно, что варианты «Изречения Мельхиседека», сообщенные Блудовым, стоят ближе к озеровской трагедии, чем редакция автографа стихотворения, и поэтому делают особенно наглядной связь обоих произведений. Слова из блудовской редакции «Слепцом родится человек, слепцом в могилу ляжет» заставляют вспомнить, что в том же первом явлении второго действия озеровской трагедии Эдип называет себя «несчастливым слепцом» (так назвал Эдипа, явно повторяя Озерова, и сам Батюшков в «Стихах г. Семеновой») ²¹. Слова из блудовской редакции «страдал, дряхлел» (вместо «терпел») опять-таки близки к словам озеровского Эдипа «потом скорбеть, дряхлеть». Кстати сказать, и упомянутое нами разночтение 6-й строки из публикации «Изречения Мельхиседека» в «Библиотеке для чтения»: «Зачем он шел долиной скорбною слез» ²² близко к словам озеровского Эдипа, хотя в данном (единственном) случае блудовские варианты, наоборот, отдаляются от этих слов (как мы видели, Бартенев зачеркнул слово «скорбной» и заменил его другим эпитетом, входящим в редакцию автографа).

Блудовская редакция «Изречения Мельхиседека», конечно, также должна занять свое место в научных изданиях произведений поэта, хотя печатать стихотворение в основном тексте таких изданий следует все же по автографу. Как и многие другие заметки Бартенева, записанные им блудовские варианты «Изречения Мельхиседека» вносят новое в текстологию поэтических произведений Батюшкова. А это очень важно и ценно, так как она опирается на крайне скудный материал ввиду отсутствия черновых рукописей, систематически уничтожавшихся поэтом.

¹⁹ См. басню «Пастух и соловей», где Батюшков защищал Озерова от нападок писателей-шишковистов.

²⁰ См., например, «Стихи г. Семеновой», в которых Батюшков нарисовал свои впечатления от представления этой трагедии на сцене. Можно было бы показать, что многие образы «Эдипа в Афинах» перешли в стихотворения Батюшкова, посвященные печальной судьбе Торквато Тассо. Так, озеровский Эдип «из стран в страну гоним своей судьбиной»; батюшковский Тассо тоже живет «из веси в весь, из стран в страну гонимый» («Умирающий Тасс»).
²¹ Так же назвал озеровского Эдипа и Капнист в своем послании «Владиславу Александровичу Озерову» («Северный вестник», 1805, ч. VI, стр. 190—191). Разумеется, слово «слепец» в вариантах «Изречения Мельхиседека» приобретает в отличие от трагедии Озерова философский смысл.

²² Разрядка везде наша. — Н. Ф.